

Отзыв

официального оппонента

кандидата филологических наук Морозовой Нины Петровны
на диссертацию Анны Кирилловны Федотовой «Русская любовная элегия
1730 – 1770-х годов», представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская
литература

Диссертационное исследование Анны Кирилловны Федотовой посвящено одному из самых интересных и недостаточно изученных периодов в истории жанра элегии – 1730-1770-м годам XVIII века. В это время элегия, с ее глубокой, напряженной, нередко трагичной эмоциональностью играла важную роль в становлении русской любовной лирики, была заметным явлением литературного быта. Поэтому поставленные в работе цели и задачи: комплексно описать русскую любовную элегию этого периода, рассмотреть ее в соотнесенности с жанрами предшествующей эпохи и с современными ей, выявить индивидуальные и общие особенности в элегиях разных авторов представляются безусловно актуальными и оправданными.

Структура работы определена поставленными задачами. Диссертация состоит из четырех глав, разделенных на параграфы, введения и заключения. В первой главе исследуются вопросы происхождения, жанровые предпосылки элегии. В качестве ее предшественников рассматриваются любовные книжные песни, повести и переводные драмы Петровского времени, французская прециозная элегия XVII века, авторские песни В. К. Тредиаковского и А. П. Сумарокова. В каждом из этих источников выявлены общие с элегией темы, мотивы, приемы построения сюжета и образы. В частности, показано, что с книжной любовной песней элегию роднит «слезливое», «унылое» настроение, пейзажный фон, целый ряд фразеологических оборотов и, самое главное, отношение к любви как к

страданию, «болезни», «ране сердца». Отличие же состоит в интенсивности эмоций: элегия еще более трагична. В первой главе автором диссертации предпринят также основательный экскурс в историю французской галантной поэзии, охарактеризованы прециозные элегии де Ла Сюз, Дезульер и Вильдье. Для сравнения привлекаются сонеты Проперция и Петрарки. А. К. Федотова, владея навыками компаративного анализа, детально рассматривает сходства и различия этих текстов, показывая далее, что главными отличиями прециозной французской элегии от русской классицистической являются размытость жанровых границ и игровой характер содержания. Справедливо отмечено, что большинство прециозных элегий построено как напряженный монолог героя или героини, теряющих из-за любовной страсти разум. Мотиву утраты разума, «дискурсу» безумия посвящен целый ряд работ, написанных в недавнее время. Неоднократно уделяет внимание этому мотиву и автор диссертации. Еще одним источником мотивов, образов, лексики, рассмотренных в работе, стала для элегии авторская литературная песня, в первую очередь, песни А. П. Сумарокова, посвященные несчастной любви.

Во второй главе диссертации, озаглавленной «Первые классицистические любовные элегии: элегии В. К. Тредиаковского и А. П. Сумарокова», главное внимание уделяется эволюции жанра элегии в творчестве Сумарокова. Убедительно показано, что первоначально он практически освобождает ее от сюжета, сосредоточившись на описании чувств и драматизируя их за счет частого обращения к мотивам слез, гнева, утраты разума, смерти. Не вызывает возражений, уже высказывавшаяся ранее другими исследователями, но аргументированная А. К. Федотовой целым рядом развернутых примеров мысль о близости по интенсивности выражения чувств ранних элегий Сумарокова с монологами из его трагедий. Совершенно справедливо отмечено, что эта интенсивность отличает элегии Сумарокова от французской прециозной элегии и в то же время придает показу чувств абстрактность, отстраненность, однообразие. Это противоречило требованию естественности, которое было выдвинуто ранее

Сумароковым в «Эпистоле о стихотворстве». Автор диссертации показала, что в немногочисленных тренических элегиях поэту удалось отчасти преодолеть данное противоречие. Лаконично охарактеризовав сборники Сумарокова «Разные стихотворения» (1769) и «Любовные элегии» (1774), А. К. Федотова уделяет внимание появившимся в них новым текстам и, проанализировав сюжеты элегий «Все радости мои уходят от меня...», «Не вижу я тебя и разлучен судьбою...», «Неверная, меня ты вечно погубила...» показывает, что в них автор избегал излишней экзальтации, вводил элементы повествовательности. Раскрытию жанрового своеобразия элегий Сумарокова способствует и предпринятое автором диссертации сравнение их с его эклогами, идиллиями, песнями.

Анализируя в третьей главе работы элегии А. А. Нартова, С. В. Нарышкина, А. А. Ржевского, И. А. Дмитриевского, М. М. Хераскова, В. Д. Санковского, опубликованные в 1759 – 1764 годах, А. К. Федотова обоснованно делит их на две группы: те, в которых предпринималась попытка обновить однообразную сумароковскую элегию и те, в которых этого не было. Характеризуются здесь и переводные элегии, детально рассмотрена элегия И. Богдановича «На смерть Галатеи». Несомненным достоинством данной главы является скрупулезный анализ текстов, позволивший, в частности, выявить текстуальные совпадения и «существенные отличия» в элегиях Сумарокова и Ржевского, а также попытку Санковского сюжетно связать свои элегические опыты в единый цикл. Опираясь на работы предшественников, особенно книгу Г. А. Гуковского «Русская поэзия XVIII века», А. К. Федотова во многом продолжает и развивает их наблюдения.

В четвертой главе, посвященной элегиям 1769–1770 гг., в том числе пародийным, главным становится анализ 25-ти элегий Ф. Козельского, не понятого, по мнению автора работы, современниками в его попытках обновить этот жанр. Детально характеризуя отличительные особенности

текстов Козельского, А. К. Федотова показывает влияние на них элегий Овидия и Проперция. Возможно, было бы небесполезно рассмотреть элегии Козельского в контексте его творчества в целом.

В качестве пожелания можно также рекомендовать при дальнейшем изучении элегии обратиться к традиции жанра не только во французской, но и в других европейских литературах.

Поставленные автором диссертации цели и задачи полностью выполнены. А. К. Федотова, опираясь в своем исследовании на историко-литературный, историко-культурный методы и метод сравнительного анализа, показала профессиональное владение ими, хороший уровень филологической подготовки. Безусловный научный интерес имеет представленный в качестве Приложения к работе Список элегий, напечатанных с 1756 по 1779 гг. Он включает около двухсот текстов, выявленных по журнальным публикациям и сборникам стихотворений целого ряда авторов.

Несмотря на отдельные замечания работа Анны Кирилловны Федотовой отвечает всем критериям, установленным параграфом 2 (пп. 9–10) действующей редакции (от 01.10.2018) Постановления Правительства РФ от 24.09. 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», является самостоятельным и перспективным исследованием. Автор несомненно заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук,

зав. отделом «Музей Г.Р. Державина

и русской словесности его времени»

Всероссийского музея А.С. Пушкина

Морозова Н.П. Морозова

25.10.2018 г.

Подпись ректора Морозовой Н.П. и других
Подпись декана Колесникова А.И.

Морозова Нина Петровна

Кандидат филологических наук 10.01.01 – русская литература, зав.
отделом «Музей Г.Р. Державина и русской словесности его времени»

Сведения об организации:

ФГБУК Всероссийский музей А.С. Пушкина.

Россия, 191186, Санкт-Петербург, официальный сайт

в сети «Интернет»: <http://www.museumpushkin.ru/>,

e-mail: vmp@museumpushkin.ru